

Солдат, добывший победу...

Сергей АРУСТАМЯН

В армии он прослужил более тридцати лет — с января 1939-го. Прошел войну от звонка до звонка. Кончил ее в Берлине командиром танкового взвода гвардейского батальона. К концу войны командиром Гвардейского танкового корпуса генерал-майором Салминовым, командующим войсками 2-й Гвардейской танковой армии генерал-полковником Богдановым и членом Военного Совета генерал-майором Латышевым он был представлен к званию Героя Советского Союза. Звания Героя Александр Давидович Степанян так и не получил. Кто-то успел донести в высшие инстанции, что отец Степаняна, бухгалтер из Ленинакана, в тридцать семь лет был расстрелян как "враг народа". А сыновьям "врагов народа", какие бы ни совершили они подвиги, высоких званий не полагалось.

Восемь раз был тяжело ранен и лежал в госпитале и, конечно же, при желании "сохранить жизнь" он мог бы придумать повод, как зацепиться в тылу, пожить подальше от фронта, от всеуничтожающей войны. После госпиталя, как это удавалось многим другим, можно было для "окончательной реставрации организма" съездить на пару месяцев в родной город. Но он такими "льготами" никогда не пользовался. Еще весь в бинтах, он покидал госпиталь и добирался до своих — на фронт, к друзьям-танкистам. И казалось ему, что без его участия этого произойти просто не может.

Я спрашиваю его:

— Александр Давидович, немцев убивали?

На этот вопрос фронтовики обычно отвечают неохотно. Потому что признаваться, что ты стрелял в живого человека — деталь не совсем красивая. Александр Давидович с минуту думает и говорит:

— Убивал ли? Не знаю. По-моему, человека — никогда. А если даже и убивал, то не человека, а хищного зверя, не щадившего никого в моем Отечестве. Жизнь пройдет, но всегда у меня перед глазами будут освобожденные города и села — пустые, мертвые, с виселицами...

Да, на войне ему все было ясно: перед тобою враг, которого нужно уничтожить.

А вот на "гражданке" все пошло по-другому. Он многого стал не понимать. Он, полковник, весь израненный, искалеченный, всегда пользовался уважением властей, всех окружающих, особенно молодежи. И вдруг — на тебе! — кто-то вроде бы поставил жирную точку на всей его жизни, перечеркнул ее грубо и нахально. На капитанском мостике, там, где все рули и штурвалы, оказались люди, словно вылазившие из подворотен, — проходимцы, авантюристы. С голубых экранов они стали поносить все, что было дорого каждому нормальному человеку. Все, что в бо-

Я знаю его многие годы. И всегда думал — на кого он похож? Недавно понял — на Дубинушку из "Белорусского вокзала", которого сыграл Анатолий Паланов. На киногероя он похож еще одной чертой — мне кажется, что, как и тот, он лучше, чем на "гражданке", чувствовал себя на войне. Потому что на войне все ясно — перед тобою враг, которого во что бы то ни стало надо победить. А на "гражданке" все по-другому: кто друг, кто враг, сразу не поймешь.

ях и сражениях, в кровопролитных схватках отстоял он, Александр Степанян, и миллионы его соотечественников. Люди, пришедшие к власти, бесстыдно объявили, что армянский народ семьдесят лет строил совсем не то, что нужно было... Социалистическая Армения — целых 70 лет истории — в одночасье была охаяна и унижена. А Великая Отечественная? О ней, о ее ветеранах, о тех, кто добыл победу, даже говорить вдруг стало зазорно. Оказывается, эта война была для нас чужой, армянам на этой войне делать было нечего, так как воевали между собой два фашистских государства — Германия и Советский Союз. И отмечать какие-либо даты, связанные с этой войной, отныне запрещалось. Девятое мая, День Победы в лучшем случае трансформировались праздниками весны.

А Степаняну казалось, что, сражаясь на фронтах России, Белоруссии, Польши, он сражается и за свою Армению. Ибо не разгроми фашистскую Германию, он больше никогда бы не увидел свое отечество... Если бы только под Сталинградом немцы одержали победу, Турция тут же вторглась бы в Армению. Степанян помнит, как сам глава государства, перебравшийся из Матенадарана в президентский дворец, говорит, что все это было напрасно, что напрасно полковник, все другие подставляли себя под пули, осколки и снаряды. Сам президент осквернил его, степаняновские еще не зажившие раны, его память.

Случилось так, что Степанян был избран заместителем председателя Совета Союза ветеранов войны. Его начальником неожиданно стал ушедший полвека назад в отставку майор. Парадокс, и только. Но вскоре, хоть он и никогда не был офицером запаса, ему одно за другим присваиваются звания: подполковника, через год полковника. Ну как же это можно понять?

Шеф, и это знал каждый, не очень жаловал своего зама. Известно, армянские ветераны являются самыми необеспеченными изо всех, что живут в странах СНГ. Не раз наши ветераны собирались пойти к главе государства республики и рассказать об этом. Но Тер-Петросян не разрешил им подойти даже к воротам президентского дворца. И когда депутат Национального собрания Джемма Анамян с трибуны сказала однажды пару добрых слов об армянских ветеранах и обратилась к властям с требованием подумать о них, Александр Давидович позвонил ей в НС и от имени своих боевых друзей тепло поблагодарил. Кончился этот эпизод тем, что шеф ворвался к заму и при всех, чуть ли не матерясь, "изъял" телефон, вырвав его с "мясом".

В 61-ю годовщину обороны Москвы в Ереван от Лужкова пришло письмо: правительство города решило наградить участников обо-

роны 90 тысячами рублей. Глава ветеранского ведомства тут же дал интервью одной из армянских газет: "Региональные отделения Совета ветеранов сбились с ног, отыскивая участников обороны Москвы... Увы, удалось отыскать лишь девятых участников того сражения".

Это была ложь. Был и десятый участник. Точнее, не десятый, а первый. Которого, очевидно, он сам и вычеркнул из списка. Это был его бывший зам Александр Степанян. Которого он буквально выжил из совета. Выжил человек, прослуживший в армии всего семь лет. Выжил прошедшего с боями до Берлина настоящего солдата, полковника Степаняна, отдавшего армии 33 года жизни. Степанян, понятно, не поехал в Москву. И Лужков так и не вручил ему 90 тысяч рублей...

Сейчас ему восемьдесят четыре, но он помнит каждый бой, где в любую секунду могла оборваться его жизнь.

Уже два года он служил в армии, когда началась Великая Отечественная. На третий день войны он принял участие в танковом сражении в Литве, которое по своему масштабу, может быть, уступает только Курской битве. Кончилось сражение для Степаняна тем, что он таранил фашистский танк.

Потом был ноябрьский парад сорок первого на Красной площади, откуда путь пролегал прямо на передовую. Позже оборона Ленинграда, Кавказа, освобождение Украины, Белоруссии, Польши. И закончится для Александра Степаняна Великая Отечественная у стен рейхстага, который он штурмовал в составе 48-й гвардейской танковой бригады. И запомнившееся на всю жизнь событие — из семи знамен, которые были вручены воинам для водружения над рейхстагом, одно было доверено Александру Степаняну.

В дни штурма столицы Третьего рейха произошло еще одно знаменательное событие. Танки Степаняна в числе первых вошли в Берлин, заняли территорию трех заводов и вышли к реке Шпрее. Овладев промышленным районом, Степанян отдал приказ своим танкистам проверить командные бункеры уже поверженного врага. В одном они обнаружили узел связи. В этот момент раздался звонок, и на другом конце провода кто-то заговорил по-немецки. Тогда Степанян и сопровождавший танкистов известный кинооператор Роман Кармен с помощью переводчика решили связаться с начальником обороны Берлина Геббельсом. Чуть погодя в трубке раздался голос шефа гитлеровской пропаганды. Ему задали вопрос:

— Долг ли намерены сражаться за Берлин?

Доктор Геббельс помялся и ответил:

— Несколько месяцев...

От имени танкистов командир роты Александр Степанян заявил:

— Мы постараемся завтра же поговорить с господином Геббельсом с глазу на глаз...

В день 60-летия освобождения Минска от фашистов, 29 сентября 2004 года, полковник Степанян получил письмо от президента Белоруссии Александра Лукашенко: "Уважаемый Александр Давидович, — говорится в нем. — Белорусский народ всегда будет благодарен вам за отвоеванный мир и счастье, за предоставленную возможность радоваться каждому новому дню. Желаю вам доброго здоровья, праздничного настроения, благополучия, заботливого отношения родных и близких".

24 июня 1945 года танкист Александр Степанян участвовал в параде Победы. Кстати, во всей Армении он единственный, кто принял участие в ноябрьском параде сорок первого и июньском параде Победы...

В середине июня в Москву станут съезжаться ветераны, которые примут участие в параде Победы. Несомненно, будут среди них и те, кому выпала судьба пройти по Красной площади шестьдесят лет назад — 24 июня 1945 года. Многие из них уже давно за восемьдесят. Но они тоже будут на параде. Ибо без них нельзя. Потому что коричневую чуму фашизма уничтожили именно они. Именно они принесли Отечеству Победу.

...Не знаю, был ли это злой умысел или что-то другое, но Совет ветеранов его единственного в Армении участника первого парада Победы не включил в представленные Минобороны списки выезжающих в Москву...

Я позвонил Александру Давидовичу:

— Вы поедете в Москву?

— Нет, — волнуясь ответил он. — Меня нет в списке. Там пять человек и ни одного участника того парада.

Как такое могло случиться? Неужели это сделано умышленно, как в былые времена?

Пришлось позвонить начальнику пресс-службы министра обороны полковнику Сейрану Шахсуваряну.

Министр обороны Серж Саркисян был в отъезде. Без него, понятно, проблема Степаняна не могла решиться. Кто ее потом решил конкретно, я не знаю. Но мне на днях позвонил Александр Давидович.

— Решилось, — радостно сообщил он. — Я еду...

Президиум Совета ветеранов пересмотрел свое решение. Не сомневаюсь, что произошло это не без вмешательства министра обороны Сержа Саркисяна. Как настоящий государственный деятель, он защитил права ветерана Великой Отечественной...

На снимках: полковник Александр Степанян; 24 июня 1945 года: Александр Степанян — участник парада Победы (крайний слева)